

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
E-ISSN: 2413-7537
2017, 3(1): 4-9

DOI: 10.13187/rjps.2017.1.4
www.ejournal31.com

Articles and Statements

The Relationship of Chinese Policy and Law of the South China Sea and International Law

Nguyen Ba Dien ^{a,*}, Mai Van Thang ^a

^a Vietnam National University, Vietnam

Abstract

The article analyzed the provisions of the maritime policy and law of China in the South China Sea in comparison with such fundamental principles of international law as the sovereign equality of States, non-use or threat of force, the settlement of international disputes by peaceful means, conscientious fulfillment of obligations under international law, duties of States cooperate with each other and other principles of international law of the sea: the actual possession of the islands and territories, consistency, equity in maritime delimitation, marine environmental protection, freedom of the seas, the peaceful use of the world's oceans. On the basis of the conclusion of the contradictory policy and legal provisions of the PRC in this area and the need for and the importance of the termination of illegal actions for the sake of peace, security and international law.

Keywords: PRC, maritime policy, maritime laws, the South China Sea, the international law, fundamental principles

1. Введение

С момента основания в 1949 г. Китаем принято большое количество правовых актов и иных видов документов, в которых закреплены претензии в отношении прав в районе Южно-Китайского моря. Заметим, что во вьетнамском языке используется название «Восточное море».

Следует перечислить, в первую очередь, Декларацию Правительства КНР от 4 сентября 1958 года «О территориальных водах»; Закон КНР от 25 февраля 1992 года «О территориальном море и прилежащих зонах»; Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 15 мая 1996 года «О ратификации Конвенции ООН по морскому праву»; Декларация «Об исходных линиях территориальной широты КНР» в 1996 году; Закон от 29 июня 1998 года «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе КНР»; Закон КНР от 26 декабря 2009 года «О защите островов КНР», Официальные письма CML/17/2009 и CML/ 18/2009 от 7 мая 2009 года делегации КНР Генеральному секретарю ООН и другие.

* Corresponding author

E-mail addresses: nbdien@yahoo.com (Nguyen Ba Dien), mvt_anson@mail.ru (Mai Van Thang)

Руководство КНР, желая превратить страну в мировую морскую сверхдержаву, параллельно с активными действиями в области обороны, безопасности и в политической, дипломатической, торговой и экономической сферах, принимает национальные правовые акты и другие документы, направленные на достижение цели институционализации своих морских амбиций.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали основные нормативно-правовые акты и иные документы КНР, а также международные акты и решения, в которых прикреплены принципы международного права, исторические и научные источники, посвященные исследованиям проблем в Южно-Китайском море. В ходе исследования использовались как общенаучные методы познания, так и частноправовые методы (формально-юридический, системно-исторический, метод правового анализа).

3. Дискуссия и результаты

Следует отметить, что в сфере мировых отношений КНР, бесспорно, одна из держав современного мира. КНР является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Китай ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. По общим правилам, исходя из этой позиции, КНР должна быть ответственно и строго соблюдать принципы и положения международного права. Однако, возникает вопрос, соблюдает ли КНР основополагающие принципы международного права?

Рассмотрим политику и законодательство КНР в Южно-Китайском море в свете основных принципов международного права.

Соответствуют ли действия КНР принципу неприменения силы и угрозы силой?

4 сентября 1958 года Правительством КНР объявлена Декларация о территориальной акватории, в которой утверждается, что «территория КНР включает в себя материковую часть КНР и прибрежные острова, Тайвань и прилегающие к нему острова, включая остров Дяоюйдао, Пэнху, острова Донгша, острова Сиша, острова Чжунша, Наньша и все другие острова, принадлежащие к Китаю».

На основании этой декларации КНР считает своим два архипелага: Парасельские острова и острова Спратли («Хоанг Ша» и «Чьонг Ша» по Вьетнамскому и «Сиша» и «Наньша» по Китайскому). После этого, в двух письмах СМЛ17/2009 и СМЛ18/2009 от 07 мая 2009 года и в Докладе об официальной позиции КНР о третейском разбирательстве, инициированном Филиппинами 7 декабря 2014 года, КНР демонстративно объявила суверенитет над всеми этими двумя архипелагами.

Таким образом, с декларацией о суверенитете над Парасельскими островами и островами Спратли, КНР нарушил и право на суверенитет Вьетнама.

Между тем, Вьетнам с XVII века непрерывно и мирно осуществляет деятельность по реализации суверенитета на островах архипелагов. Это получило широкое признание международного сообщества. Вьетнамское государство имеет достаточные доказательства правовых и исторических основ своего суверенитета над этими архипелагами.

В ходе реализации своей морской политики КНР, используя военную силу, захватила Парасельские острова (в 1974 г.) и часть Спратли (в 1988 г.), находившаяся под контролем Вьетнама. Пункт 4 статьи 2 Устава ООН четко установил запрет применять силы в международных отношениях, особенно запрет на применение силы для нарушения суверенитета и целостности территории других стран.

КНР использует многие способы и стратегии на всех фронтах: экономическом, политическом и дипломатическом. В последние годы КНР постоянно оказывает давление на Вьетнам и другие страны. Более того, Китай использует военно-морские суда для контроля рыболовства и неоднократно арестовал лодки вьетнамских рыбаков, которые законно осуществляли эксплуатацию в своих морских территориях.

Соответствуют ли морская политика и законодательство КНР в Южно-Китайском принципу разрешения международных споров мирными средствами?

В соответствии с принципом мирного разрешения международных споров все конфликты должны решаться мирными способами, без ущерба миру, безопасности и

справедливости. Все страны обязаны воздержаться от любых действий, которые могли бы усугубить текущую ситуацию и поставить под угрозу мир и безопасность во всем мире. При анализе действующей политики КНР на Южно-Китайском море заметим, что:

Являясь постоянным членом Совбеза ООН, граждане Китая выполняют функцию арбитров во многих международных судебных учреждениях. В их числе: Международный Суд справедливости (ICJ), Международный суд по морскому праву (ITLOS), Постоянный третейский суд в Гааге. По идее, Китай должен активно использовать эти институты для решения международных споров в целом, и спора в Южно-Китайском море, в частности. Однако на деле в большинстве случаев КНР окончательно отказывается от урегулирования своих споров этими способами.

В представленном в ООН заявлении от 25 августа 2006 года Китай сделал оговорку в отношении ст. 298 Конвенции ООН по морскому праву. Она исключает споры, касающиеся рыболовства, защиты и сохранения морской среды или морских научных исследований из числа, упомянутых в подпунктах а, б, с п. 1 ст. 298 Конвенции из юрисдикции Международного суда, МТП, Арбитражного суда и специального арбитражного суда, который был создан в соответствии с Приложением VII и приложением VIII ЮНКЛОС 1982 г. Принцип реального владения официально появился с момента подписания Берлинского Соглашения 1885 г. и был усовершенствован в Декларации Лаушанне Института международного права 1888 г.

Кроме того, КНР считает, что вопросы о Южно-Китайском море должны решаться путем двусторонних переговоров, и упорно придерживается позиции, что в отношении Парасельских островов «нет спора». Китай отказывается от любого предложения об урегулировании споров о суверенитете архипелага, и не принимает предложений решить данный спор третьими лицами или с участием трибунала, хотя это неоднократно предлагалось способ решения. Китай также отказался от участия в деле, возбужденном Филиппинами в международном арбитражном суде в соответствии с Приложением VII ЮНКЛОС 1982 года. Эти обстоятельства свидетельствуют о явном нарушении принципа «мирного урегулирования международных споров» со стороны КНР.

КНР постоянно нагнетает напряженность в Южно-Китайском море, в частности, путем принятия «экономических санкций» против Филиппин, обрезания кабелей в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Вьетнама, проведения учений с боевыми стрельбами; задержания рыболовных судов. Эти акции делают ситуацию в Южно-Китайском море все более напряженной и подвергают сомнению законность морской политики КНР, с точки зрения Устава ООН.

Соответствуют ли действия КНР принципу добросовестного выполнения обязательств по международному праву?

Применение КНР силы для оккупации Парасельских островов и части островов Спратли, находившихся под суверенитетом Вьетнама, а затем заявление суверенитета над этими островами; осуществление агрессивных действий, увеличивающих напряженность в Южно-Китайском море; отказ от «интернационализации споров в Южно-Китайском море», бескомпромиссное требование урегулировать спорные вопросы путем двусторонних переговоров, - все это нарушает Устава ООН.

Создание базовой линии над Парасельскими островами; установление морского района 12 морских миль вокруг искусственных островов и запрета морским и воздушным судам других стран, осуществляющим свою деятельность в морском и воздушном пространстве на этих искусственных островах; запрет на рыболовство в Южно-Китайском море - все это нарушает: правила определения исходных линий, правовой статус морских регионов, правовой статус архипелагов и островов, положения о защите и сохранении морской среды (ст. 2-16, 55-74, 76-84, 121, 194, 197-201 Конвенции 1982 года).

КНР нарушает обязательства, предусмотренные в Декларации о принципах поведения в Южно-Китайском море – ДОС 2002 г., Руководящих правилах применения ДОС 2011 г., Совместной декларации КНР и Республики Филиппины 2000 г., Соглашении об основных руководящих принципах для разрешения вопросов о море между Социалистической Республикой Вьетнам и КНР 2011 г. Указанные обстоятельства препятствуют процессу разработки Кодекса действий в Южно-Китайском море.

Соответствуют ли действия КНР принципу "реального владения" островами и территориями?

В соответствии с положениями международного права национальный суверенитет над конкретной территорией должен быть установлен путем законного приобретения на основе определенных принципов, включая принцип реального владения. В то же время обладание территорией должно соблюдать следующие условия:

- 1) объектом законного владения должна быть бесхозная или брошенная территория;
- 2) субъектом, осуществляющим владение, должны быть: государство, государственные учреждения от имени государства;
- 3) владение должно проводиться мирно, публично и непрерывно на территории действительно бесхозной (*res nullius*), либо государство само отказывалось от этой территории (*derelicto*) (Valero G.M.C, 1993). Кроме физических факторов (*corpus*), действительное владение в то же время требует и духовных факторов (*animus*), то есть воля народа, желающего обладать этой территорией (Нгуен Ба Зиен, 2015: 278).

Осуществленная группой Хань Чжэнь Хуа экспертиза документов, которые упомянуты древними китайскими учеными в исторической хрестоматии «Острова Южных морей нашей страны», не обнаружила никаких старых книг или карт, доказывающих, что китайское правительство обладало (даже символически) Парасельскими островами и островами Спратли до 1909 г.

Китай не первый обнаружил эти острова и постоянно владел этими островами. Древние китайские книги описывали деятельность рыбаков и торговцев из арабских стран, Индии, Малайзии, Вьетнама и Персидского залива.

Все официальные исторические книги о феодальном Китае – Записи истории, Унификационные записи империи Мин 1461 г., Унификационные записи империи Цин 1842 г. и другие – до 1909 подтверждали, что «самой южной территории Китая являются район Ньай, остров Хайнань» (Фам Хонг Куан, 2011: 44-88).

Карты Китая в иностранных государствах соответствовали этому пониманию вопроса. На карте Китая семнадцатого века, составленной Питер де Гойером и Иаковом де Кейзером, имеется четкое пояснение. Самые отдаленные места Китая, начиная с южного острова Хайнань на 18 градусов широты Севера, а оттуда обратно на север до 42 градусов широты (Nguyễn Hồng Thao, 2009).

Таким образом, КНР первый раз появилась на архипелаге Хоанг Ша в 1909 году, когда Вьетнам уже находился на этой земле несколько столетий; острова не были бесхозными.

Что касается островов Спратли, то лишь письмо делегации Китая от 29 сентября 1932 г. в Париже утверждало, что группа островов "Амфитрита" и "Круассан" (Ан Винь) у Парасельских островов, «образует часть территории Китая, которая находится в крайне южной части».

Следовательно, нет никаких оснований полагать, что Южно-Китайское море это чисто «китайское озеро». Императорское правительство Китая не устанавливало и не поддерживало какую-либо монополию в этом регионе, которая может исключить эксплуатацию на островах Спратли в Северном море у вьетнамской династии Нгуен.

С середины XX века Китай осуществляет фактическое управление Парасельскими островами и некоторыми островами, скалами, принадлежащими к Спратли. Тем не менее, такой акт присвоения и управления является незаконной оккупацией и последствием применения силы для захвата островов и скал, находящихся под контролем и управлением Вьетнама на законных основаниях (в 1956, 1974, 1988, 1992, 1995 годах).

Документы международных конференций не подтверждали суверенитет Китая над островами Парасельскими и Спратли. Участники Сан-Францисской конференции 9 мая 1951 г. 48 голосами «против» и лишь тремя «за» конференции выступили против предложения Министра иностранных дел СССР о Парасельских островах и островах Спратли как объектах, оккупированных Японией. Таким образом, территории не были возвращены Китаю.

7 мая 2009 г. Пекин в одностороннем порядке заявил о "девятипунктирной линии", которая охватила около 80% площади Южно-Китайского моря, включая морские регионы, подпадающие под суверенитет Вьетнама, Филиппин, Брунея, Индонезии, Малайзии.

Вьетнам и другие страны в этом регионе решительно выступили "против" (Письмо Вьетнама № 86-НС-2009 от 08.05.2009, Письмо Индонезии № 480/POL-703/VII/10 от 08.07.2010, Письмо Филиппин № 000228 от 05.04.2011).

В соответствии с нормами международного права в отношении пересекающихся областей между двумя или тремя сторонами в регионе Южно-Китайского моря между Вьетнамом – Китаем или Вьетнамом – Филиппинами или Вьетнамом – Китаем – Филиппинами, КНР должна была соблюдать принцип соглашения с заинтересованными сторонами о делимитации границ морских пространств (Фам Хонг Куан, 2011).

Китай всегда выступает против разрешение споров в Южно-Китайском море в рамках универсальных международных институтов, но "за" в двухстороннем порядке. На Форуме АСЕАН в июле 2010 г. Министр иностранных дел КНР заявил, что споры в Южно-Китайском море должны решаться путем двусторонних переговоров, в соответствии с политикой «двух нет»: "нет" - многосторонним переговорам; "нет" - интернационализации споров.

Таким образом, "девятипунктирная линия" - одностороннее незаконное действие. Во всем мире оно считается незаконными.

Соответствуют ли действия КНР принципу справедливой делимитации морской границы?

В соответствии с Конвенцией по морскому праву 1982 г. в случае перекрытия между странами с береговой смежной или противоположной линией, государствам необходимо согласовать для достижения справедливых результатов в определении границ. Заявив о "девятипунктирной линии", Китай отнес около 80% площади Южно-Китайского моря к своей территории, в том числе и территории, перекрывающиеся с двумя или тремя государствами без какого-либо согласования. Такой подход не является результатом окончательной делимитации или применения временного согласования между КНР и заинтересованными странами. Требование не основано на любом методе делимитации морской границы, а также не является результатом делимитации морской границы, который может обеспечить справедливость. Оно не является результатом переговоров или соглашения заинтересованных стран о демаркации морских пространств.

Соответствуют ли действия КНР принципу «защиты морской среды», «охраны и рационального использования морских ресурсов»?

Вопреки положениям международного права о «защите морской окружающей среды», «защите и рациональном использовании морских ресурсов», начиная с 2014 года, Китай провел ряд мероприятий, связанных с рекультивацией, дноуглубительной работой, реконструкцией крупных объектах на нескольких территориях в Южно-Китайском море. Особенно серьезной является деятельность КНР во вьетнамском архипелаге Спратли, который Китай оккупирует (Сы Тхап, Сьау Вьен, Га Вен, Ты Нгиа, Гак Ма, Су Би).

4 сентября 2015 года Пресс-секретарь МИД КНР заявил, что проект: а) был "оценен и внимательно изучен с научной точки зрения"; б) реализуется "на основе высоких стандартов защиты окружающей среды"; и в) "рассчитан на полные условия окружающей среды и морских ресурсов". Однако до сих пор Китай не сделал какой-либо независимой и беспристрастной экспертизы экологических последствий (Бу Хай Банг, 2015). КНР серьезно разрушил морскую среду архипелага Спратли, которая не может быть восстановлена. Речь идет о рифах, сформировавшихся за миллионы лет и являющихся средой обитания для живых ресурсов в Южно-Китайском море.

Кроме того, уничтожен единственный источник средств к существованию у миллионов рыбаков, серьезно нарушил принцип «защиты морской среды», "охраны и рационального использования морских природных ресурсов". Такой акт идет вразрез с тенденцией охраняемых районов морской среды.

Соответствуют ли действия КНР принципам свободы открытого моря, мирного использования мирового океана?

В соответствии с положениями Конвенции по морскому праву 1982 года открытое море является "общим достоянием человечества". Установление Пекином своего контроля в Южно-Китайском море путем проведения в ней ряда агрессивных действий (резка кабеля, столкновение, аресты рыболовных судов, активное «проведение незаконной деятельности по «островизации» подводных объектов во вьетнамском море) серьезно нарушил принцип

«свободы моря» и «использования моря в мирных целях», которые закреплены ст. 87 и 88 Конвенции по морскому праву.

Таким образом, анализа политики и законодательства КНР относительно проблем Южно-Китайского моря показывают, что действия КНР идут на вразрез с многими основополагающими принципами международного права - в частности, неприменения силы и угрозы силой, разрешения международных споров мирными средствами, добросовестного выполнения обязательств, обязанности государств сотрудничать друг с другом и другие. Нарушены и нормы международного морского права: правило о реальном владении территориями, справедливости в делимитации морской границы, защита морской среды, свободы открытого моря, мирного использования мирового океана.

4. Заключение

Положения современного китайского законодательства призваны создать правовую основу незаконных амбиций и претензий. Морская политика и законодательство КНР, по-прежнему, содержат много незаконных положений, не согласованных с принципами международного права, в том числе и отраслевыми принципами морского права. Амбиции Пекина не только серьезно угрожают миру и международной безопасности, создает угрозу суверенитету и национальным интересам стран региона, в том числе и Вьетнама. Кроме того, они ставят под угрозу свободу судоходства и полетов и угрожают правам и законным интересам международного сообщества. Они могут стать прецедент в решении острых проблем современных международных отношений.

5. Благодарности

This study has been done under research project QG 16.64 (2017-2019) with the support from Vietnam National University, Hanoi.

Примечания

Permanent Mission – Permanent Mission of the People’s Republic of China the United Nations (07/05/2009), Note Verbale No. CML/17/2009 and Note Verbale No. CML/18/2009 // http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/mysvnm33_09/chn_2009re_mys_vn_m_e.pdf, accessed 05/03/2015.

Нгуен Ба Зиен, 2015 – *Nguyễn Bá Diến* (2015). Yêu sách “đường lưỡi bò” phi lý của Trung Quốc và chủ quyền của Việt Nam trên Biển Đông, NXB Thông tin và Truyền Thông, Hà Nội.

Фам Хонг Куан, 2011 – *Phạm Hoàng Quân* (2011). Những ghi chép liên quan đến biển Đông Việt Nam trong chính sử Trung Quốc. Tạp chí Nghiên cứu và Phát triển, Số 1 (84) năm 2011, tr. 44-88.

Nguyễn Hồng Thao, 2009 – Peter de Goyer and Jacob de Keyzer, 2009 – An Embassy from the East – India company united Provinces to the Grand Tartar Cham Emperor of China..., Australia, v. Ige. Rare b DS 708. № 64. *Nguyễn Hồng Thao* (2009). Yêu sách đường đứt khúc 9 đoạn của Trung Quốc dưới góc độ luật pháp quốc tế. Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế số tháng. № 12.

Valero G.M.C, 1993 – Valero G.M.C. (1993). Spratly archipelago: is the question of sovereignty still relevant?, ILS, University of the Philippines, Law Center, Diliman, Quezon city.

Joint compendium of Documents on the History of Territorial Issue between Japan and Russia, available at: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/russia/teritory/edition92/period4.html>

Конг Минь, 2015 - *Công Minh* (2015). Trung Quốc chỉ muốn đàm phán song phương vấn đề Biển Đông?

Зыонг Зань Ху, 2015 – *Dương Danh Huy* (2015). Việc Trung Quốc xây đảo ở at và UNCLOS // <http://nghiencuubiendong.vn/nghien-cuu-vietnam/5030-viec-trung-quoc-xay-dao-o-at-va-unclos>, 22/06/2015.

Бу Хай Банг, 2015 – Vũ Hải Đăng (2015). Hành vi “đảo hóa” của Trung Quốc đang hủy hoại nghiêm trọng môi trường Biển Đông // <http://nghiencuubiendong.vn/y-kien-va-binh-luan/4873-hanh-vi-dao-hoa-cua-trung-quoc-dang-huy-hoi-nghiem-trong-moi-truong-bien-dong>, 11/05/2015.